

Ду Синань был проницателен и хорошо разбирался в людях, и когда он еще был в Южном Чу, он однажды оценил Ли Дэ четырьмя иероглифами: господин этого поколения.

Оценка Ли Сюаньчжэня также состояла из четырех иероглифов: Это тоже выдающийся лорд.

Когда речь зашла о Ли Чжунцяне, он сказал в восьми иероглифах: «Он храбр, но не находчив, он не сможет достичь великих свершений».

Ду Синань был человеком с большими амбициями и у него было долгосрочное видение. Он был готов на все ради достижения своих целей, а потому никогда не будет удовлетворен тем, чтобы находиться под началом Ли Чжунцяня. Даже если его заставят уступить, он не стал бы искренне планировать и разрабатывать стратегию для Ли Чжунцяня, скорее он может даже тайно сговориться с Ли Сюаньчжэнем.

Держать этого человека при себе было бы равносильно тому, чтобы отрезать себе путь к отступлению. Поэтому Яоинь не могла использовать Ду Синаня. Если его нельзя убить или использовать, было бы неплохо держать его под постоянным наблюдением.

Ли Сюаньчжэнь восхищался талантом Ду Синаня и не хотел упускать его, поэтому послал кого-то присмотреть за ним. Каждый раз, когда Яоинь приходила к его двери, Восточный дворец получал уведомление. Самый уважаемый стратег в Восточном дворце - Вэй Мин, уроженец Хедуна, который отличался небольшим умом, злопамятностью и завистью к добродетельным людям. Ду Синань прославился еще в юности; Вэй Мин уже слышал о нем и очень боялся его.

Когда наводка дойдет до Вэй Мина, предполагается, что он воспользуется этой возможностью, чтобы оклеветать Ду Синаня и помешать Ли Сюаньчжэню завербовать его.

Поэтому каждый раз, покидая дворец, Яоинь отправлялась в дом Ду Синаня, чтобы навестить его. Она все равно бездельничала. Сегодня она пришла просто потому, что направлялась на Западный рынок.

.....

Это было самое оживленное время дня, и рыночные переулки были переполнены людьми, слоняющимися вокруг и трущимися плечом к плечу.

После вступления Ли Дэ на престол он издал указ о восстановлении городского управления для управления торговлей на Восточном и Западном рынках. Благодаря правильному управлению и чрезвычайно низким налогам сюда съезжались купцы со всех сторон.

Там было огромное количество магазинов. Голоса торговцев то повышались, то понижались, причем южане, северяне, жители Тяньчжу и Ху торговались на своем неуклюжем мандарине.

Ли Яоинь накинула вуаль, отмахнулась от охраны и, взяв с собой лишь нескольких крепких слуг, отправилась в магазин седел.

Владелец магазина хвастался, что все седла были привезены из Бэйтинга*, они были легкими и прочными, а также пропитаны овечьим жиром, чтобы не гнили от дождя и пота лошадей.

(ПП: Генеральный протекторат Бэйтинг был протекторатом династии Тан, созданным в 702 году для контроля над регионом Бэйтинг к северу от Гаочана в современном Синьцзяне.)

В то время как Центральные равнины переживали волнения, Западные регионы также не были мирными. За прошедшие десятилетия десятки больших и малых племен провозгласили своих собственных королей. Южные и северные пути Западного региона были разделены между различными племенами. Шелковый путь был прерван на десятилетия, и когда караваны Бэйтинга пытались торговать с Китаем, их часто грабили племена на дороге прямо перед отправлением. Караваны, которые когда-то часто курсировали между Западной и Центральной равнинами, почти исчезли.

Владелец магазина случайно раздобыл партию труднодоступной упряжи из Бэйтинга и был весьма горд собой.

Яоинь задала несколько вопросов о Западных регионах. Хотя она скрывала свою личность и носила вуаль, чтобы скрыть лицо, ее манеры были неординарными, и она обладала внушительной осанкой. Владелец магазина подумал, что она, должно быть, знатная особа, переодетая простолюдинкой, поэтому у него возникло намерение похвастаться и он рассказал ей все, что знал, без утайки.

Выйдя из магазина седел, Яоинь слегка нахмурила брови. Северные племена часто вторгались на юг, и большую территорию к северу от Чанъани еще только предстояло отвоевать.

Ли Дэ хотел использовать народ Ху для управления и вернуть западный коридор с помощью племен, которые присоединились к нему. С этой целью он отправил большую сумму золота и серебра. Несколько тюркских племен пообещали присоединиться, и их племенные вожди и племенные князья прибыли в Чанань.

Через некоторое время Ли Дэ, скорее всего, пошлет Ли Чжунцяня на запад, чтобы унять беспорядки.

Западный регион уже несколько десятилетий не контролируется Центральными равнинами, и, по словам лавочника, пока Центральные равнины становятся стабильными, Западные регионы все еще воюют. Более того, внезапно появилось несколько могущественных племен, два из которых потенциально могли охватить Западные регионы. Похоже, вернуть утраченную землю будет нелегко.

В книге Ли Чжунцянь погиб в бескрайних песках Запада.

Он был безрассудным и импульсивным человеком, которого сбили с толку предатели, посланные Ли Сюаньчжэнем и Ду Синанем. Ли Сюаньчжэнь не позволил своим солдатам забрать его труп, оставив стервятникам клевать его тело.

От второго принца, который сражался почти десять лет и внес свой вклад в основание Вэй, не осталось даже костей.

.....

Кошмаром, который преследовал Ли Яоинь в течение многих лет, была сцена трагической смерти Ли Чжунцяня в пустыне.

Яоинь выехала из ворот Западного рынка.

Человек, который действительно хотел убить Ли Чжунцяня, был Ли Сюаньчжэнь, а без Ду Синаня могли быть другие, кто мог бы подсказать ему. Так или иначе старший брат не пощадит их.

Когда второй брат вернется, она должна как следует поговорить с ним.

Когда усуньские лошади огибали угол, впереди раздался громкий крик нескольких сильных слуг, расчищавших дорогу. Люди на дороге отошли в сторону.

Яоинь вынырнула из своих размышлений и посмотрела на звук. Несколько могучих охранников верхом на больших лошадях, пробивались сквозь толпу, окружив вычурную карету, направлявшуюся к северо-западному углу площади Инин.

Подул весенний ветерок, подняв мягкие занавески кареты, и мимо промелькнуло напряженное красивое лицо. Се Цин, обладавший исключительным зрением, на мгновение уставился на карету, подтолкнул свою лошадь на полкорпуса вперед и прошептал:

- Ваше Величество, это принцесса Фукан*.

Яоинь слегка нахмурила брови.

(ПП: Фукан – это название ее титула, а не имя. Вроде как Принцесса Благополучия)

.....

Принцесса Фукан, Чжу Лююнь, дочь последнего императора предыдущей династии, героиня «Великого Вэй» Ли Сюаньчжэня, женщина, которой суждено быть связанной с Ли

Сюаньчжэнем на протяжении половины своей жизни.

Несколько лет назад Ли Дэ послал кого-то найти бывшую принцессу Чжу Лююнь, чтобы завоевать сердца людей. Он вырастил ее и даровал титул принцессы Фукан сразу после вступления на престол. Ли Дэ относился к Чжу Лююнь так, словно она была его собственным ребенком. Но Чжу Лююнь считала, что Ли Дэ намеренно медлил со спасением жизни ее отца и тем самым убил его. Она притворялась, что полагается на Ли Дэ, но на самом деле тайно замышляла месть..

Мужчины семьи Ли были безжалостны и беспощадны, убивая бесчисленных врагов на поле боя. Почти все они были храбрыми и свирепыми, отличными генералами, но у всех у них был недостаток: они легко влюблялись по уши.

Проблема Ли Сюаньчжэня была особенно серьезной. Он и Чжу Лююнь были опутаны любовью и ненавистью на протяжении десятилетий: в один день ты ударила меня ножом, в другой - я разрубил тебя мечом. В итоге они мирно дожили до старости, но близкие им люди получили ранения или погибли из-за этих двоих. Но нужно было поздравить их с тем, что они наконец-то разрешили свою вражду и связали себя узами брака.

Короче говоря, куда бы ни пошла Чжу Лююнь, везде летали куры и прыгали собаки*.

(ПП: идиома, означает, все было в полном беспорядке)

Наследная принцесса Чжэн Ши была очень больна и то и дело оказывалась на смертном одре, причем половина ее болезней была вызвана Ли Сюаньчжэнем и Чжу Лююнь.

.....

Чжу Лююнь чрезмерно гордилась своим благородным происхождением. Как она могла пойти на площадь Инин? В городе проживало большое количество представителей народности Ху. Чжу Лююнь всегда смотрела на людей Ху свысока, считая ниже своего достоинства общаться с ними.

Сердце Яоинь дрогнуло, и она приказала Се Цину:

- Пошлите кого-нибудь за ней.

Се Цин ответил и жестом подозвал своих подчиненных. Один из охранников соскочил с лошади и влился в шумную толпу.